

В.А. Дорошенко¹
Екатеринбург

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ: СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Рассмотрены некоторые социально-правовые и образовательные аспекты, обусловленные превращением современной энергетики в глобальную технологическую систему. Этот процесс требует особого типа международного регулирования и межгосударственного взаимодействия, что должно быть отражено в новой юридической отрасли – энергетическом праве. Подготовка менеджеров и инженеров в сфере энергетики должна формировать у будущих специалистов необходимый уровень компетенций в области как энерго-технологических, так и социально-правовых знаний.

Ключевые слова: подготовка, менеджеры, инженеры, сфера энергетики, энергетическое право.

V.A. Doroshenko
Yekaterinburg

ENERGY GLOBALIZATION: SOCIAL AND LEGAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

Some social, legal and educational aspects caused by the transformation of modern energy into a global technological system are considered. This process requires a special type of international regulation and interstate interaction, which should be reflected in a new legal branch - energy law. The training of managers and engineers in the energy sector should form the necessary level of competence in the field of both energy-technological and socio-legal knowledge for future specialists.

Keywords: training, managers, engineers, energy sector, energy rights.

Глобализация как современный феномен обычно рассматривается как социально-политический процесс, инициируемый экономическими интересами индустриально развитых государств, прежде всего США². Этот процесс развивается по нескольким направлениям, стержневым из которых является технологическое. В этом плане можно говорить и о некоей *единой глобальной технологии*, в рамках которой происходит универсализация мирового промышленного производства.

¹ **Дорошенко Виктор Александрович** – кандидат технических наук, доцент, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: Viktor.dorosh2013@yandex.ru

² *Дорошенко В. А., Запарий В. В.* Тотально-технологизованное общество и концепция «культуры безопасности» как глобальная парадигма // Известия Уральского федерального университета, Сер. 3: Общественные науки, 2019. Т. 14, № 1 (185). С. 33-41.

Специалистами в области философии и истории техники на эту роль почти единогласно выдвигается энергетическая техника и технология.³ Миронов А.В. утверждает, что «...речь может идти о сумме технологий, часть из которых уже объединены в единое целое, а часть находится и будет (по мере возникновения) находиться в процессе интеграции. При этом необходимо помнить, что постоянно создаются новые технологии, которые не только не интегрированы в существующие технологии, но и конкурируют между собой». Эта конкуренция приводит к созданию новых стандартов на базе «победившей» технологии. Если искать реальные глобальные технологии, то среди нескольких самых заметных будет простое и обыденное промышленное производство, транспортировка и потребление электричества – «Единая электрическая технология». Однако автор справедливо отмечает: «Эта технология, реально претендующая на статус глобальной, не представляет единого планетарного целого. В различных странах существуют разные стандарты на частоту и напряжение электрических сетей. Сами сети даже в рамках одной, но большой по территории страны, существуют как технически независимые системы (исключение из этого правила представлял СССР). Поэтому говорить о «Единой электрической технологии» в этом аспекте представляется неправомочным».⁴ По существу, с ним согласен и В.М. Розин: «Электричество как техника, но не как технология, действительно «определяет развитие и формирование всех прочих технических систем и изделий, а также технических знаний и наук», – но все же не в статусе «Единой электрической технологии».⁵

Выводы и заключения в данном контексте ожидаемо пессимистичны: «Причин, мешающих возникнуть единой технологии даже в области электричества много. Обращаем внимание лишь на некоторые из них. Существующее разнообразие стандартов, QWERTY-эффекты национальных особенностей развития ... будут выступать тормозом на пути объединения технологий. В отдельных случаях такое объединение может быть достигнуто..., но будут появляться и новые национальные, и стандарты отдельных компаний (в качестве примера приведу вызывающее всеобщее раздражение многообразие разъемов у зарядных устройств для мобильных телефонов и других гаджетов). Возникновение, а уж тем более существование Единой Технологии – необоснованный фактами философский миф (курсив мой, В.Д).

³ Миронов А.В.. Философия социо(техно) природной системы. М.: МАКС Пресс, 2013. С 54.

⁴ Там же. С. 21 - 22.

⁵ Розин В.М. Техника и социальность // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 95–107.

Возможно, возникающий в наше время, но окончательное его оформление находится далеко за горами времени и потому весьма гипотетично. Представление о Единой Технологии несовместимо с ее культурно-историческое описанием. Если первое выступает в качестве необоснованного мифа, то второе – отражение документированной (подтвержденной фактами) научной работы. Влияние культур и временного фактора позволяет рассмотреть техническую реальность как развивающийся процесс, а не как подозрительно статичный объект».⁶

Тем не менее очевидно, что современная энергетика является глобально ориентированной сферой взаимоотношений политики, технологии и юриспруденции, функционирующих в контексте всей мировой экономики. Энергетическая отрасль промышленности является областью индустриально-политического взаимодействия как внутри страны (межрегионального), так и в международном плане – транснационального и межгосударственного.

Энергетические правоотношения имеют комплексный характер и отражают как субъектно-правовые, так и публично-правовые аспекты, включающие интересы предпринимателей, потребности государства и международного сообщества.⁷ Концепции энергетического права разрабатываются усилиями учёных-правоведов, занимающихся законодательным регулированием энергетического бизнеса в индустриально развитых странах. Это прежде всего Европейский Союз и его члены – Австрия, Германия, Италия, Нидерланды, Франция, а также Австралия, Аргентина, Бразилия, Норвегия и др. В названных странах последовательно отстаивается и научно обосновывается позиция о встраивании в систему национального права комплексной, интегрированной и самостоятельной отрасли – энергетического права. При этом *энергетическое право* обычно рассматривается как отрасль права, предметом которой являются правоотношения, возникающие в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса, распределения и потребления энергии. В рамках данной отрасли исследуются правовые акты энергетического законодательства, формируется механизм правового регулирования в области предпринимательской, административной, судебной и иной социальной деятельности в сфере энергетики. В России также активно разрабатывается юридический базис нового направления, которое существенно отличается от классических отраслей права: уголовного,

⁶ Миронов А.В. Философия социо(техно) природной системы. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 55.

⁷ Лакно П.Г. Российская модель энергетического права. URL: <http://p.lakhno@mail.ru> (Дата обращения: 28.02.2020).

гражданского и др. Достигнуты ощутимые результаты: приняты законодательные акты федерального уровня (законы РФ «Об электроэнергетике», «О мирном использовании атомной энергии» и др.), разработано и утверждено большое число подзаконных актов. Приказом Минобрнауки РФ от 10 января 2012 г. № 5 добавлена в номенклатуру специальностей научных работников новая специальность 12.00.07 – энергетическое право.⁸

Но основная образовательно-методологическая проблема заключается в специфике подготовки специалистов в области энергетического правоведения. Юристы, работающие в сфере энергетики, должны не только знать и понимать основы энергетики как технологии, но и уметь оценивать ее как материально-экономическую категорию, поскольку правовые отношения по поводу энергетики являются не только предметом научного интереса, но инструментом политико-правового воздействия. Довольно часто здесь наблюдается узко профессиональный подход, когда энергия рассматривается лишь как предмет гражданско-правового регулирования. В определенном смысле это справедливо, поскольку отношения, связанные с получением и потреблением энергии, особенно с такими её видами, как электрическая, тепловая и др., – реальность современного социума. Энергетические гражданско-правовые отношения – это актуальные и животрепещущие проблемы.

Однако такой зауженный подход, на наш взгляд, не отвечает современным требованиям. Энергетическое право, как учебная дисциплина, должно стать основой правовой подготовки не только юристов, но и инженеров-энергетиков, социологов, менеджеров и др., поскольку особенности его позволяют охватить все аспекты как информационно-исторического, так и учебно-методического плана.

Прежде всего, формирование энергетического права означает зарождение в правовых системах индустриально развитых государств таких неклассических направлений, как корпоративное, информационное, транспортное, эколого-геологическое и др., которые характеризуются консолидированным подходом к регулированию вновь формирующихся групп общественных отношений. Именно определяющая роль и значение энергетики в жизни современного общества, необходимость упорядочения энергоправовых отношений и явились причиной формирования в юриспруденции XXI в. особой отрасли – энергетического права. Историко-правовой анализ возникновения и оформления этой комплексной дисциплины может послужить моделью, наглядно демонстрирующей, как отвечают социальные науки

⁸ Гордов О. А. Введение в энергетическое право. М.: Проспект, 2012.

на вновь возникшие запросы общества. Отрасль права и соответствующая ей законодательная база здесь рассматриваются не как уже оформившийся свод установлений и регламентаций, а как динамично протекающий процесс экономико-хозяйственных и соответствующих им общественно-правовых отношений с определенной долей прогнозируемого будущего.

Для понимания особенностей энергетического права, его содержания и структуры, законотворческой и правоприменительной деятельности следует выявить, как и каким образом термины «энергетическое право», «энергетическое законодательство» и др. соотносятся с понятиями естественно-научных и технико-технологических отраслей, с такими категориями, как «энергия», «энергетика», «природные энергетические ресурсы», «альтернативные (возобновляемые) источники энергии», «энергетические товары и услуги», «энергетическая безопасность», «энергосбережение и энергетическая эффективность» и др. Раскрытие этих взаимосвязей позволяет адекватно трактовать материальное наполнение абстрактных юридических категорий и правовых норм, регулирующих взаимоотношения субъектов в данной сфере.

В отрасли энергетического права выделяются несколько относительно обособленных *подотраслей*, отличающихся объектом и характером правового регулирования. Это обусловлено технико-технологическими особенностями предмета регулирования – первичных источников энергии, транспортными возможностями трансферта энергии, спецификой учета и оценки затрат, а также экологическими, географическими и иными аспектами.

Прежде всего сюда входит регулирование отношений: 1) в области генерации, передачи, распределения и потребления электрической и (отдельно) тепловой энергии; 2) в области нефтяной и газовой промышленности, а также нефтегазохимии как энергосырьевых отраслей; 3) в области магистральных трубопроводов как способов гидро- и газотранспорта энергоносителей; 4) в традиционных угольной, сланцевой и торфодобывающей отраслях, проходящих модернизацию; 5) в области атомной (ядерной) электро- и теплоэнергетики; 6) в сфере развития альтернативных возобновляемых источников энергии; 7) в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности; 8) в области энергетической экологии и охраны окружающей среды; 9) в области международно-правовых энергетических отношений (универсальное международное энергетическое право, энергетическое право Европы: Европейского Союза, отдель-

ных его членов; энергоправовые системы индустриально развитых стран регионов Азии и Латинской Америки; Китая, Японии и др.).

Обозначенные выше *подотрасли* энергетического права охватывают все основные этапы энерготехнологической цепи: производство и потребление энергии, купля-продажа энергии как особой категории товара и др. Из этого деления вытекает и направленность энергетической политики государств.

Дифференциация отраслей энергетического права и законодательства, обоснование их структуры и самостоятельности также являются актуальной проблемой для юриспруденции и методологии преподавания. Но это лишь один аспект. Другой заключается в обеспечении адекватного межотраслевого взаимодействия на стыке между отраслями права как в рамках действующего законодательства, так и в сфере законотворчества – при возникновении новых правоотношений и формировании новых отраслей.

Библиография

1. *Городов О. А.* Введение в энергетическое право. М.: Проспект, 2012.
2. *Дорошенко В. А., Запарий В. В.* Тотально-технологизованное общество и концепция «культуры безопасности» как глобальная парадигма // Известия Уральского федерального университета, Сер. 3: Общественные науки. 2019. Т. 14, № 1 (185). С. 33–41.
3. *Мионов А.В.* Философия социо(техно) природной системы. М.: МАКС Пресс, 2013.
4. *Розин В.М.* Техника и социальность // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 95–107.